

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
ПРИ НАЛИЧИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО В п. 13 ч. 1 ст. 29
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА**

Наличие в УПК Республики Беларусь п. 13 ч. 1 ст. 29 обусловлено появлением в уголовно-процессуальном законодательстве норм, регулирующих оказание международной правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности.

Исходя из буквального толкования п. 13 ч. 1 ст. 29 УПК можно сделать вывод о том, что на территории Республики Беларусь не может осуществляться уголовное преследование лица после направления в иностранное государство на основе принципа взаимности просьбы, содержащей положение о его уголовном преследовании по тому же факту преступной деятельности. Соответственно предварительное расследование по уголовному делу должно быть прекращено. Если по делу привлекается несколько лиц, а просьба в иностранное государство направлена в отношении одного из них, то должно прекращаться уголовное преследование в отношении этого лица, а в отношении других лиц продолжаться в обычном порядке.

Необходимо отметить, что законодатель в разд. XV УПК, посвященном осуществлению международной правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности, минимальным образом затрагивает регулирование процедурных вопросов, связанных с направлением просьбы об уголовном преследовании лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления на территории Республики Беларусь и находящегося на территории иностранного государства. Лишь в гл. 52 УПК законодательно оговорены форма и содержание такой просьбы (ст. 491 УПК), закреплена необходимость приложения к просьбе заверенных копий материалов уголовного дела (ст. 492 УПК), а также имеется предписание о направлении просьбы органа, ведущего уголовный процесс, содержащей положение об уголовном преследовании лица, в Генеральную прокуратуру Республики Беларусь для принятия решения (ст. 493 УПК).

В связи с недостаточным правовым регулированием указанных аспектов на уровне внутреннего законодательства Республики Беларусь применение п. 13 ч. 1 ст. 29 УПК вызывает трудности у правоприменителя. Об этом свидетельствует и то, что согласно сведениям ИАУ МВД

Республики Беларусь с момента появления рассматриваемого обстоятельства, как исключаящего производство по уголовному делу, т. е. за период 2008–2011 гг., лишь по одному уголовному делу было прекращено предварительное расследование по данному основанию, что также свидетельствует о неопределенности его законодательного формулирования.

Так, законодатель, формулируя положение п. 13 ч. 1 ст. 29 УПК об исключении производства по уголовному делу после направления Генеральной прокуратурой Республики Беларусь просьбы об уголовном преследовании лица в иностранное государство, не определяет момент, с которого преследование на территории Республики Беларусь не может осуществляться. При определении момента прекращения уголовного преследования следует учитывать возможность отказа компетентным органом иностранного государства в исполнении просьбы, направленной Генеральной прокуратурой Республики Беларусь, содержащей положение об уголовном преследовании лица. Все международные соглашения Республики Беларусь, предусматривающие такой вид оказания правовой помощи, как уголовное преследование собственных граждан по просьбе иностранного государства, закрепляют основания для отказа в оказании запрашиваемой помощи. УПК Республики Беларусь при регулировании вопросов оказания международной правовой помощи по уголовным делам также формулирует общие основания для отказа, а также специальные основания отказа в исполнении просьбы органа иностранного государства об уголовном преследовании лица, предусмотренные соответственно в ст. 481 и 487 УПК.

По общему правилу, сложившемуся в международной практике, о решении по поводу принятия к исполнению просьбы уведомляется орган иностранного государства, направивший просьбу. При отказе иностранному государству в исполнении просьбы, содержащей положение об уголовном преследовании лица, указываются причины отказа, а полученная просьба и прилагаемые материалы уголовного дела возвращаются. Соответственно уголовное преследование по делу не может быть прекращено ранее того момента, когда органу, ведущему уголовный процесс на территории Республики Беларусь, станет известно о решении иностранного государства по поводу рассмотрения просьбы. Если иностранным государством просьба будет принята к исполнению, то орган, ведущий уголовный процесс, с момента получения об этом уведомления обязан прекратить уголовное преследование на территории Республики Беларусь в отношении лица по тому же факту совершения общественно опасного деяния на основании п. 13 ч. 1 ст. 29 УПК. В случае же отказа органом иностранного государства в исполнении просьбы и ее возвращении с материалами уголовного

дела в Республику Беларусь, необходимо решить вопрос о приостановлении предварительного расследования в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 246 УПК, в связи с невозможностью по объективным причинам прибыть к месту производства предварительного расследования.

Оказание международной правовой помощи по уголовным делам может осуществляться в двух формах – в соответствии с международными договорами Республики Беларусь и на основе принципа взаимности. УПК регламентирует порядок процессуальных действий только в рамках оказания международной правовой помощи на основе принципа взаимности, что, на наш взгляд, является существенным пробелом, так как порождает у правоприменителя неопределенность в выборе средств правового регулирования в сфере рассматриваемых отношений. Проблема заключается в том, что при оказании международной правовой помощи по уголовным делам в соответствии с международными договорами Республики Беларусь, последние регламентируют лишь общий порядок оказания такой помощи и детальные процедурные вопросы в них могут быть не урегулированы. При недостаточном уровне правовой регламентации в международных договорах необходимо руководствоваться внутренним законодательством Республики Беларусь. В связи с этим УПК следует привести в соответствие с данным требованием, закрепив нормы, предусматривающие порядок оказания правовой помощи по уголовным делам в соответствии с международными договорами Республики Беларусь наряду с нормами, регламентирующими оказание такой помощи на основе принципа взаимности.

Указанные аспекты в полной мере относятся и к вопросам применения обстоятельства, исключающего производство по уголовному делу, предусмотренного в п. 13 ч. 1 ст. 29 УПК, поскольку в нем идет речь о случаях оказания международной правовой помощи на основе принципа взаимности. Однако решение по уголовному делу, находящемуся в производстве органа, ведущего уголовный процесс на территории Республики Беларусь, необходимо принимать в соответствии с УПК и по уголовным делам, по которым просьба об осуществлении уголовного преследования направлена в соответствии с международными договорами Республики Беларусь, если иное не предусмотрено в международном договоре. Соответственно действие п. 13 ч. 1 ст. 29 УПК об исключении производства по уголовному следует распространить и на случаи, когда просьба об осуществлении уголовного преследования направлена в иностранное государство не только на основе принципа взаимности, но и в соответствии с международными договорами Республики Беларусь.

Эффективность применения уголовно-процессуальных норм зависит от четкости их законодательного формулирования, согласованности и взаимосвязи положений, содержащихся в разных разделах уго-

ловно-процессуального законодательства, а также от строгого соблюдения последовательности проведения процессуальных действий и принимаемых в соответствии с УПК решений.

Таким образом, эффективность применения обстоятельства, исключающего производство по уголовному делу, предусмотренного в п. 13 ч. 1 ст. 29 УПК, в полной мере зависит от соблюдения последовательности процессуальных действий и принимаемых решений в ходе предварительного расследования по уголовному делу в случае направления в иностранное государство просьбы об осуществлении уголовного преследования лица на основе принципа взаимности или в соответствии с международными договорами Республики Беларусь, что, в свою очередь, требует совершенствования правовой регламентации вопросов оказания международной правовой помощи по уголовным делам.

УДК 343.985.8

С.А. Горшенков

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ОРГАНАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Зарубежный и отечественный опыт борьбы с преступностью свидетельствует о широком использовании органами внутренних дел содействия отдельных граждан в решении задач оперативно-розыскной деятельности. Однако в ряде случаев выполнение отдельными лицами заданий по выявлению и предупреждению преступлений сопряжено с наступлением для них неблагоприятных правовых последствий, что, в свою очередь, влияет на эффективность их содействия. Как справедливо отмечает О.А. Вагин, опасаясь быть привлеченными к уголовной ответственности, лица, оказывающие содействие в противодействии преступности, устраниваются от прикосновенности к преступлению, становятся безынициативными, теряют свои разведывательные возможности и авторитет среди лиц, совершающих преступления. На проблему осуществления отдельными лицами содействия правоохранительным органам в борьбе с преступностью обращали свое внимание и такие исследователи, как И.И. Басецкий, С.Е. Шокин, А.В. Федоров, А.В. Шахматов, А.В. Табакаев, С.А. Михаленок, А.Н. Тукало и др.

Очевидно, что лица, оказывающие содействие органам внутренних дел, должны быть надежно защищены, поэтому ряд нормативных пра-